

Глава 58: Свадьба втайне— Бесстыдники! Живут вместе? — возмущенно воскликнула Чэнь Сяо, ее голос дрожал от гнева. — Ты быстро меняешь свои слова! В этот момент в комнату вошел Ли Цзявэнь, словно пытаясь утихомирить бурю. — Моцин, почему бы вам с Цинь Линем не вернуться первыми? Я помогу тебе убедить маму. — Мама! — Чжао Моцин с беспокойством посмотрела на Чэнь Сяо. — Разве ты не уходишь? Чэнь Сяо снова фыркнула, но в ее глазах уже читалась усталость. На самом деле, она уже простила дочь и ее избранника. В конце концов, это были ее кровиночка и будущий зять. Она не хотела становиться врагом собственной семье. Но тайный брак все еще ее злил. Как она могла не знать, что дочь, которую она лелеяла более двадцати лет, принадлежит другому человеку? Ей нужно было показать, как должна вести себя мать. И Цинь Лин тоже должен был это увидеть. Он должен был понять, что именно сегодня она прогнала свою дочь, и осознать, сколько жертв та принесла ради него. Чжао Моцин чувствовала себя беспомощной. Она знала, что у ее матери острый язык, но сердце у нее мягкое. Сейчас она не могла спорить с ней. В любом случае, через два дня она поправится. Чжао Моцин молча отодвинула два чемодана и посмотрела на Цинь Линя. — Уберите это! — Чэнь Сяо встала и сунула банковскую карту в руку Чжао Моцин. — Я сказала, что приданое твое. Ты можешь тратить его, как захочешь. Даже если Цинь Линь был успешным и богатым, и ее дочь не будет страдать, следуя за ним, она также знала, что как женщина, Чжао Моцин должна иметь свои собственные деньги, чтобы быть более уверенной и комфортной. — Мама! — Чжао Моцин взяла карточку и не могла не обнять Чэнь Сяо. — Иди, — прошептала Чэнь Сяо на ухо дочери, ее тон уже был мягче. — Цинь Линь, отвези мою машину назад. Чжао Моюнь бросил Цинь Лину ключи от своего BMW и проинструктировал: — Не позволяй моей сестре страдать в будущем. — Брат, мне не терпится защитить ее! — Цинь Линь немедленно пообещал. Он вывел Чжао Моцин из дома. Сев в машину, он все еще был немного ошеломлен. Но, увидев Чжао Моцин, он почувствовал себя виноватым. Он знал, что не может позволить ей страдать в будущем. Что касается его извинений перед ее родителями, то он мог только медленно заглаживать свою вину в будущем. — Моцин, прости, что заставил тебя страдать, — извинился Цинь Линь. Чжао Моцин улыбнулась и обняла руку Цинь Линя. — Муженек, я хочу опубликовать наше свидетельство о браке в своих социальных сетях! — Твоя мать все еще сердится. Не боишься ли ты ее разволновать? — обеспокоенно сказал Цинь Линь. — К тому же, мы до сих пор не знаем, как к этому отнесется твой отец. Чжао Моцин объяснила: — У моей матери острый язык, но мягкое сердце. Она уже простила нас только что. Более того, моя мать отвечает за мою семью. Мой отец слушает мою мать. Цинь Линь сразу же сказал: — В будущем ты будешь главной в нашей семье. — Правда? — радостно спросила Чжао Моцин. — Да! — Цинь Линь кивнул. Чжао Моцин тут же притворилась лидером и сказала: — Хорошо, отвези меня домой. Достань свое свидетельство о браке, я сделаю фото и опубликую его в WeChat. Как женщина, получение свидетельства о браке было огромным событием в ее жизни. Кто не хотел похвастаться своими моментами и получить благословение друзей? Раньше она не решалась сделать это раньше, но теперь она могла сделать это открыто. — Тогда поехали домой, — Цинь Линь улыбнулся и завел машину. Его мать была бы очень рада, если бы он привез Чжао Моцин домой, верно? Кроме того, теперь он и Чжао Моцин могли открыто жить вместе. Когда он захочет быть бесстыдным, ему не нужно будет тайно идти в гостиницу, чтобы снять номер. ... — Мама, на самом деле, Цинь Линь очень хорош. Теперь он стал успешным. Тебе не нужно беспокоиться о том, что Моцин будет страдать, — после того, как Цинь Линь и его сестра ушли, Чжао Моюнь помог убедить ее. — Более того, раз Моцин решила тайно зарегистрировать свой брак с Цинь Линем, значит, она действительно верит в Цинь Линя. В таком случае, мы можем благословить их. Когда Чэнь Сяо услышала эти слова, она закатила глаза на сына и даже сильно фыркнула. Ли Цзявэнь, напротив, была очень тактична. Она ущипнула Чжао Моюня и напомнила ему: — Я сказала, что у тебя нет эквалайзера. Ты так хорош во всем, что происходит снаружи. Если у тебя есть EQ, разве ты не можешь сказать, что мама уже простила Моцин и Цинь Линя? Разве она намеренно позволила Цинь Лину забрать Моцин? Ей не нужно, чтобы ты ее убеждал. Когда Чэнь Сяо услышала это, она удовлетворенно посмотрела на

невестку. В этом доме ее дочь, эта маленькая ватная куртка, была обманута. К счастью, маленькая ватная куртка, которую ее сын украл у кого-то другого, тоже была предусмотрительной. — О, мама снова пытается сохранить лицо! — Чжао Моюнь внезапно осознал это. — ... — Выражение лица Чэнь Сяо не могло не омрачиться. Она без колебаний закатила глаза на сына. Мгновение. Дверь открылась. Чжао Сяньхун вошел и увидел, что атмосфера в семье немного нарушена. — Что случилось? Почему ты так торопишься мне перезвонить? Я вернулся, как только закончилось школьное собрание, — это был отец Чжао Моцина, старший председатель школы Ючэн. — Что еще случилось? — Чэнь Сяо сердито сказала: — Ваша дочь тайно зарегистрировала брак с кем-то другим и была похищена. — Это Цинь Линь? Этот ребенок неплохой. Раз ваша дочь так решительна, не стоит слишком беспокоиться о молодых людях. У них своя жизнь, — Чжао Сяньхун тут же сел рядом с женой и утешил ее. — В те времена твоя семья, должно быть, возражала против твоей щенячьей любви. Разве ты не писала мне тайком любовное письмо в старших классах? Чжао Моюнь и Ли Цзявэнь, казалось, открыли новый континент, когда они удивленно посмотрели на Чэнь Сяо. Это разозлило Чэнь Сяо. Она посмотрела на своего мужа и сказала: — Чжао Сяньхун, скажи мне четко. Кто за кем гнался? Чжао Сяньхун очень серьезно ответил: — Разве не из-за любовного письма, которое ты написала, ты преследовала меня? Однако я рад, что принял твое любовное письмо и имею эту счастливую жизнь. У меня такая хорошая жена, как ты. Эти слова прямо привлекли Чжао Моюнь и Ли Цзявэнь. Чжао Моюнь не знал, что его отец был строг перед своими студентами и мог воспитать тех студентов, которые были влюблены в юном возрасте. На самом деле он был опытным любовником. Когда он увидел сердитое выражение лица матери, его сердце смягчилось. Ли Цзявэнь ущипнула Чжао Моюня за талию и посмотрела на него. — Почему ты не научился этому? — Дорогая, с тобой я буду счастлив до конца своих дней, — сразу же серьезно сказал Чжао Моюнь Ли Цзявэню. Однако в ответ раздалось два кашля — Чжао Сяньхун и Чэнь Сяо. Видя, что ему удалось уговорить жену, Чжао Сяньхун сказал: — Жена, через два дня я буду свободен. — Я напишу заявление об уходе из школы и лично приду в дом Цинь Линя, — решительно заявила Чэнь Сяо. — Это уже решено. Двум семьям всё равно придется переезжать. — Да! — Чэнь Сяо кивнул, подтверждая свои слова. Чжао Моюнь и Ли Цзявэнь с облегчением вздохнули, наблюдая за этой сценой. В противном случае, им пришлось бы терпеть неловкость, оказавшись в центре конфликта. Ли Цзявэнь, не теряя времени, достала телефон и, тихонько хихикнув, отправила радостную весть Чжао Моцину. ... Цинь Линь остановил машину в нужном районе. Как только он вышел, Чжао Моцин радостно бросилась ему в объятия, демонстрируя сообщение, присланное Ли Цзявэнь. — Я же говорил тебе, что мама простила меня, — с улыбкой прошептал Цинь Линь, глядя на сообщение. — Папа, мама приезжает к нам домой! — воскликнула Чжао Моцин, — Нам нужно хорошо подготовиться. Цинь Линь уже строил планы, как развлечь свою любимую жену. Овощи и фрукты второго сорта, конечно же, должны быть в изобилии, а на столе непременно появится рис "Дань Сяншуй" второго сорта и дикая рыба. — Ты быстро сменил свою точку зрения, — с усмешкой заметила Чжао Моцин. Цинь Линь помог Чжао Моцину вынести багаж из машины и поднялся вверх. Открыв дверь, он увидел Ван Цяя, который с радостным визгом бросился навстречу. Увидев Цинь Линя и Чжао Моцин, Ван Цай дважды подпрыгнул на Цинь Лине, а затем побежал к Чжао Моцину. Чжао Моцин, нежно улыбаясь, присела на корточки, чтобы погладить его по голове. — Моцин, ты здесь! — Лин Фен, убирающаяся на кухне, увидела Чжао Моцин, выходящую с улыбкой. — Мама! — Чжао Моцин, счастливая, громко вскрикнула, увидев Лин Фен. Лин Фен ошеломленно замерла, не в силах отреагировать ни на секунду. Цинь Линь, наблюдая за этой сценой, ухмыльнулся, вспомнив слова Чжао Моцин о том, что он "быстро сменил свою точку зрения".